

ТРИ ТИПА ЛЕКСИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ

В. Г. Павлов, Д. Г. Ануфриева

Когда рассматривается собственно лексика, в ней выделяются и противопоставляются друг другу два разных уровня – лексический, единицами которого являются слова-лексемы, принадлежащие определенной части речи как лексико-грамматическому (в терминологии Б. А. Серебренникова [5, с.27] – семантико-функциональному) классу слов, и лексико-семантический, единицами которого являются лексико-семантические варианты слова (ЛСВ). Объективное существование последних в настоящее время признается большинством лингвистов, хотя и именуется они разными исследователями по-разному: "лексико-семантический вариант слова", "семема"; М. Я. Блох, например, для обозначения ЛСВ предлагает термин "лексикула" [1, с.67].

Лексико-семантические варианты лексемы представляют собой результат варьирования слова по линии лексического значения. На референтном уровне каждый ЛСВ одной и той же лексемы называет определенную, только ему свойственную внеязыковую ситуацию. Денотативная отнесенность различных ЛСВ различна. Например, Bruno *swallowed* his soup (Iris Murdoch); But he *swallowed* his grief (John Fowles); A man *coughed* and bestirred himself (Theodore Dreiser); ... the bedraggled little train which had brought her from Greytown Junction had *coughed* away among the rocks... (Iris Murdoch). Такое варьирование довольно хорошо описано в лингвистической литературе [см., напр., 4; 6].

Однако, обратившись к рассмотрению форм и способов актуализации одного и того же ЛСВ в речи, можно в ряде случаев заметить его определенную полифункциональность. Эта область полифункциональности очерчивается на основе инвариантного признака лексического значения ЛСВ. Анализ функционирования ЛСВ глагола в синтагматике как области закономерного "сцепления" единиц языка обнаруживает разнообразие форм актуализации одного и того же лексического значения как в аспекте валентностного потенциала, т.е. количества обязательных/факультативных для реализации данного ЛСВ синтаксических позиций, так и относительно семантических ролей и классов слов, способных заполнять места его обязательного синтаксического окружения при сохранении его лексического значения. Последнее в данном случае является инвариантной основой некоторого набора вариантов, которые более или менее удачно можно было бы назвать семантико-функциональными, поскольку эти варианты различаются принадлежностью к разным семантико-функциональным подклассам.

Р. Кверк и др. вполне справедливо употребляют термин "конверсия" в отношении изменения принадлежности лексической единицы к подклассам в рамках одной части речи [9, с.1563]. Весь вопрос заключается в том, что понимать под подклассом. Авторы проводят анализ на основе противопоставления традиционно выделяемых в рамках частей речи категорий: "в рамках существительного выделяются вторичные классы слов (*secondary word classes*), такие как нарицательные имена существительные, собственные имена существительные и т.д., в рамках глагола – переходные глаголы, непереходные глаголы и т.д." [9, с.73].

Варианты слова, полученные в результате конверсии на уровне этих категорий, авторы предлагают называть оморфами. Подчеркивая нечеткость термина "омоним" [9, с.70], они предлагают употреблять этот термин в отношении омофонов и омографов, а термин "оморф" в отношении пар слов типа *red* [существительное] и *red* [прилагательное], *hard* [прилагательное] и *hard* [наречие] и т.д. Кверк и др. делают следующий вывод: "Если мы употребляем термин "оморф" в отношении *WORK* [существительное] и *WORK* [глагол], мы должны употреблять его и в отношении слов, принадлежащих к разным вторичным классам слов, например, *WORK* как непереходный глагол (*This watch doesn't work*) и *WORK* как однопереходный глагол (*She worked wonders*)" [9, с.71].

Описывая конверсию в разделе "Словообразование", Кверк и др. отводят две с половиной страницы [9, с.1563-1566] рассмотрению случаев изменения принадлежности лексической единицы к "вторичному классу слов". Рассмотрим подробно, что понимают под этим авторы, так как этот вопрос непосредственно связан с центральным вопросом настоящего исследования.

В "Грамматике" рассматривается конверсия на уровне "вторичных классов" только в отношении существительного, глагола и прилагательного.

Согласно Р. Кверку и др. конверсия на уровне "вторичных классов" в рамках существительного осуществляется по четырем направлениям:

[A] Неисчисляемое существительное → исчисляемое существительное

[i] 'A unit of N': two *coffees* ['cups of coffee']; two (huge) *cheeses*

[ii] 'A kind of N': Some *paints* are more lasting than others.

[iii] 'An instance of N' (with abstract nouns): a *difficulty*; small *kindness*; a miserable *failure*;
home *truths*; a great *injustice*

[B] Исчисляемое существительное → неисчисляемое существительное (обычно только в сочетании с существительными меры): An inch of *pencil*; a few square feet of *floor*

[C] Собственное имя → нарицательное имя

[i] 'A member of the class typified by N': *Edinburgh* is the *Athens* of the north

[iii] 'A product of N': a *Rolls Royce*; The museum has several *Renoirs*.

[D] Стативное существительное → динамическое существительное

He's being a fool/nuisance/hero/etc ['He's behaving like a fool', etc]

Конверсия на уровне "вторичных классов" в рамках прилагательного идет по двум направлениям:

[A] Не имеющее степеней сравнения (nongradable) → имеющее степени сравнения (gradable):

He's more *English* than the English; I have a very *legal* turn of mind.

[B] Стативное → динамическое: He's just being *friendly*; ['acting in a friendly manner'] Martha is being *desirable* this evening.

И, наконец, конверсия на уровне "вторичных классов" в рамках глагола идет по пяти направлениям:

[A] Непереходный → переходный

'Cause to V': *run* the water ['cause water to run']; *march* the prisoners.

[B] Переходный → непереходный

[i] 'Be V-ed' (часто с обязательным обстоятельством и с имплицитным модальным значением 'can', 'must'): The clock *winds up* at the back ['is to be wound up']; Your book *reads well*.

[ii] 'To V oneself': Have you *washed* yet? ['washed yourself']

[iii] 'To V someone/something/etc': We have *eaten* already. ['have eaten something, had a meal']

[C] Непереходный → связочный

[i] Одновременность действий: He *lay* flat; We *stood* motionless.

[ii] Результативность: He *fell* flat; The sun was *sinking* low.

[D] Связочный → непереходный: What must *be*, must *be*. ['exist']

[E] Однопереходный → сложнопереходный (complex transitive)

[i] Одновременность: We *catch* them young. ['...when they are young']

[ii] Результативность: I *wiped* it clean. ['made it clean by wiping it']

Р. Кверк и др. указывают, что описанная выше деривация аналогична конверсии в традиционном понимании, но подчеркивают, что она безусловно лежит за пределами области словообразования [9, с.1564].

Безусловным достоинством цитируемой работы Р. Кверка и др. является то, что авторы обращают внимание на сходство конверсии на уровне частей речи и на уровне категорий,

называемых ими "вторичными классами слов". Между тем, описанные Р. Кверком и др. деривационные процессы ни в коей мере не противоречат предлагаемой нами модели. Напротив, они косвенно подтверждают ее правильность. Убедиться в последнем можно, рассмотрев несколько моментов "конверсии на уровне вторичных классов слов".

Вернемся к первому пункту глагольной "конверсии на уровне вторичных классов слов": деривация "непереходный глагол → переходный глагол". Сами авторы указывают, что существуют глаголы, значение которых практически не меняется от того, является ли глагол непереходным или переходным: *He smokes (a pipe)*; *I am reading (a book)* [9, с.1169]. Действительно, эти глаголы, употребляясь даже без дополнения, подразумевают объект. Субъект курит или сигареты, или сигары, или трубку, или же субъект читает или книгу, или газету, или журнал, в крайнем случае – древнюю рукопись, т.е. *smoke* и *read* подразумевают нечто, что можно курить или читать. Независимо от того, употребляются ли глаголы *smoke* и *read* как переходные или нет, они являются глаголами действия. Именно поэтому, очевидно, Р. Кверк и др. сочли необходимым сделать уточнение, что конверсия осуществляется при условии, когда глагол приобретает значение 'Cause to V', т.е. в нашей терминологии переходит в подкласс каузативных глаголов.

С другой стороны, в рамках переходных глаголов авторы выделяют четыре типа: а) глаголы-связки (*John is only a boy*); б) однопереходные (*I have caught a big fish*); в) сложнопереходные (*She called him a hero*); г) двупереходные (*He gave Mary a doll*) [9, с.1170]. Если исходить из того, что деривация "однопереходный глагол → сложнопереходный глагол" (пятый случай) рассматривается как "конверсия", то можно было бы говорить об обратном процессе: "сложнопереходный глагол → однопереходный глагол" (*She called him*). Между тем Р. Кверк и др. не указывают на такую возможность и, с нашей точки зрения, вполне справедливо. Во всех случаях (*I have caught a big fish*; *She called him a hero*; *She called him*; *He gave Mary a doll*) мы имеем дело с глаголами, относящимися к подклассу действий.

Принципиальное отличие "конверсии на уровне вторичных классов слов" от семантико-функционального варьирования заключается в том, что последнее выявляется только на фоне подклассов частей речи, а категории, рассмотренные Р. Кверком и др. таковыми не являются.

С целью выявления типов семантико-функционального варьирования рассмотрим условия контекстной реализации ряда глаголов современного английского языка. Типичными контекстами употребления глагола *harmonize* в значении *to be in agreement, esp. in style, colour, etc. with each other or something else* [7] являются предложения: *Her new wallpaper harmonized with the carpet tastefully. The autumn weather harmonized with his gloomy mood (Robert Morley)*. В приведенных

контекстах компонентная структура значения *harmonize* имеет вид *be in agreement with*, где доминирующую позицию занимает сема "be", являющаяся одним из выразителей субкатегориального семантического признака "состояние". Отсутствие сем "begin", "cease", "stop" или "continue" характеризует это значение как нефазовое (т.е. лишенное указания на переход из одного состояния в другое), в данном значении глагол *harmonize* не употребляется в формах *Continuous*, не употребляется в повелительном наклонении и разделяет прочие формальные характеристики семантико-функционального подкласса глаголов состояния.

Описывая синтагматические параметры данного употребления глагола *harmonize*, необходимо указать, что обязательными являются синтаксические позиции подлежащего и предложного дополнения. Причем синтаксическая позиция дополнения детерминирована значением отношения, частный случай которого (гармония) выражается семантической структурой данного ЛСВ глагола. Понятие отношения по определению предполагает наличие двух или более предметов (в широком смысле), поэтому любой глагол со значением одного из возможных типов отношений в аналогичных с приведенными употреблениях будет требовать обязательного заполнения синтаксической позиции дополнения. Сравните употребление глаголов *resemble* и *equal*, выражающих отношения сходства и равенства: *He had become momentarily insane because of the girl who resembled Gwen ... (Iris Murdoch); No women equalled them, so far as he could see (John Galsworthy)*. Однако по своей семантической роли этот приглагольный актант не является объектом в традиционном логическом понимании этого термина. Глаголы *harmonize*, *resemble*, *equal* в таком употреблении обозначают отношения между субъектом, выраженным подлежащим, и объектом, выраженным дополнением, причем сам субъект ничего не делает, он пассивен.

Таким образом, семантико-функциональными признаками подобного употребления указанных глаголов являются: стативность, нефазовость, пассивность субъекта – признаки, свойственные всем глаголам состояния.

Сравним с описанными выше иные по способу актуализации лексического значения контексты употребления тех же глаголов: *At first they quarrelled daily but eventually their marriage harmonized (Joanna Mingham); The household at Grandefield Road more and more resembled a military unit (Adam Mars-Jones); At half time Manchester United were two goals ahead but in the second half the score equalled (Robert Morley)*.

Семный состав данных значений следующий: *harmonize* – "begin to be in agreement with"; *resemble* – "begin to be like"; *equal* – "begin to be the same", где доминантой является сема "begin", которая сигнализирует о наличии признаков фазовости и динамичности, отличающие данные варианты от описанных выше вариантов, относящихся к глаголам состояния. Субъект глаголов пассивен и в данных примерах, но он претерпевает переход из одного состояния в другое и

является пациенсом. Это процессуальные варианты, в которых глаголы выступают как глаголы процесса.

Интересно сопоставить с вышеописанными случаями иную реализацию глагола *equal*: Max complained that his brother had more porridge than he had, so their father *equalled* the portions (Robert Morley). Компонентная структура значения *equal* в данном контексте описывается следующей формулой – "cause (something) to begin to be the same". Доминантой является сема "cause", выражающая семантический признак "каузация" – субкатегориальное значение подкласса каузативных глаголов. Элементами обязательного синтаксического окружения выступают синтаксические позиции субъекта-каузатора по своей семантической роли и объекта-пациенса. Субъект каузирует, является причиной, изменения объекта. Данному варианту глагола *equal* присущи семантико-функциональные признаки: динамичность, фазовость, субъект-каузатор и, следовательно, объект-пациенс. Такие варианты являются каузативными, относятся к семантико-функциональному подклассу каузативных глаголов. Каузативные варианты довольно часты у процессуальных глаголов. Вместе с тем, процессуальные глаголы могут иметь не только каузативные варианты. Сравним употребление глагола *cling* ("begin to be attached tightly"): Mud *clings* to your shoes (Adam Mars-Jones) и The friend *clung* together when the time came to part (Adam Mars-Jones). Семантическая роль субъекта в первом предложении – пациенс, он претерпевает изменение состояния. Во втором предложении субъект выполняет агентивную роль, он активен, он деятель (агенс). В данном случае – это два лица, целенаправленно предпринимающие определенные усилия. Компонентная структура такого варианта глагола записывается формулой "use efforts (= act) so as to begin to be near or close". Семей-доминантой является "act", – сема, репрезентирующая признаки активности субъекта и динамичности. Такие глаголы, как и глаголы состояния и процесса, субъектно ориентированы, они описывают, прежде всего, субъект, в отличие от каузативных глаголов, которые можно было бы назвать объектно ориентированными. Во втором примере глагол *cling* характеризуется признаками динамичности, нефазовости, активности (агентивности) субъекта, относящими его к семантико-функциональному подклассу глаголов действия. Формула компонентной структуры этих глаголов содержит элементы целенаправленности (в случае глагола *cling* это выражается семей "so as") и/или средства выполнения действия (инструмента).

Для выделения еще одного типа семантико-функционального варьирования глаголов разберем следующие примеры употребления глагола *flap*: Somewhere down the stream, a swan unfolded its wings and *flapped* noisily for a moment before setting again and sailing away (C. P. Snow); The tarpaulins in the roof, still not repaired, *flapped* in the wind (C. P. Snow). В первом предложении реализуется семантико-функциональный вариант глагола, принадлежащий к подклассу действий.

Но во втором предложении *flap* не может характеризоваться как действие: субъект данного глагола не является агентивным, он не производит никакого целенаправленного действия, пассивен. Но пассивность субъекта при событийных глаголах отличается от пассивности субъектов глаголов состояния, т.к. субъекту не приписывается какое-либо состояние, а с ним происходит нечто, выражаемое глаголом, поэтому его можно назвать пассивным субъектом события. Для событийных глаголов характерна динамичность и нафазовость. Событийные семантико-функциональные варианты могут сосуществовать в глагольной лексеме не только с семантико-функциональными вариантами действия (как в случае глагола *flap*), но и вариантами, относящимися к другим подклассам. Сравним два предложенных информантом (Robert Morley) предложения: *The plant flourished*; *The plant seemed dead for six months, but then it suddenly flourished*; В первом предложении глагол *flourish* реализует свой событийный вариант, во втором – процессуальный (*the plant began to flourish*).

Таким образом, в семантико-функциональном варьировании английских глаголов выделяются пять видов: варианты состояния, события, процесса, действия, каузации. Каждый семантико-функциональный вариант характеризуется определенным набором признаков, только их комплекс является достаточным для отнесения того или иного семантико-функционального варианта к определенному виду.

Следует подчеркнуть тот факт, что глагольные лексемы могут одновременно характеризоваться семантико-функциональным и лексико-семантическим варьированием, т.е. у глагольной лексемы могут быть два и более семантико-функциональных варианта, а в пределах семантико-функционального варианта могут различаться два или более лексико-семантических варианта. Выше были приведены два употребления глагола *flourish*, в одном из которых реализуется событийный семантико-функциональный вариант, в другом – процессуальный. Сравните употребление событийного семантико-функционального варианта, в котором реализуется значение "to grow healthily" со следующим: *His business is flourishing* (Robert Morley). В данном употреблении глагол *flourish* также является событийным, но в результате переноса значения в данном предложении актуализируется другой лексико-семантический вариант ("to do well").

Одновременное наличие семантико-функциональных и лексико-семантических вариантов свойственно подавляющему большинству английских глаголов. Думается, что объяснить это можно теми же причинами, на которые указывает Е. С. Кубрякова, говоря о синтаксической деривации на уровне частей речи: "В большинстве процессов словообразования возникает не просто новое слово для выполнения новых синтаксических функций старыми значениями, но и новое слово с новой смысловой структурой, передающей новое содержание" [2, с.73-74]. Автор

подчеркивает, что "при преобладании в языке одной синтаксической деривации, мы бы имели дело с простым перераспределением функций и оставались бы в кругу наличных значений. Поэтому чистая синтаксическая деривация – явление более редкое, чем деривация лексическая" [2, с.73].

Рассматривая проблему варьирования лексических единиц, Г. Г. Почепцов связывает дифференциацию значений слова с его синтаксическими характеристиками [3, с.56] и выделяет лексико-синтаксическое варьирование, "при котором лексическое значение варианта обуславливается структурными особенностями окружения" [3, с.91]. Автор отграничивает этот тип варьирования от лексико-семантического и лексико-фразеологического и, указывая на неразработанность проблемы [3, с.89], подчеркивает, что "помимо окружения, в качестве синтаксического конституирующего признака варианта слова может выступать и функция реализации слова в структуре предложения" [3, с.94]. В результате исследования, проведенного в данной работе, было установлено, что этот признак является решающим. Компонентная структура семантико-функциональных вариантов может быть полностью идентична, за исключением сем, выражающих категориальное значение подкласса (ср. два семантико-функциональных варианта глагола *increase*: 1 *cause to become larger in amount or number*; 2 *become larger in amount or number*). Но именно эти семы, вернее, выражаемые ими категориальные значения, определяют многообразие функционирования лексической единицы в речи.

Если "изъять" категориальные семы из структуры значения лексической единицы, то останутся собственно лексические компоненты значения. Проведем эту условную процедуру с каузативным глаголом *frighten*, в значении которого, выраженном формулой "*cause to begin to feel fear*", заменим категориальные семы на X. В результате получим "*X + fear*".

Подставив вместо X "*feel*", получим: "*feel fear*", но данная формула выражает значение глагола *fear* (ср. дефиницию глагола в словаре Хорнби: *feel fear of; be afraid of*). Глагол *fear* относится к подклассу глаголов состояния и разделяет все присущие этим глаголам семантико-функциональные характеристики. Сравните предложение, иллюстрирующее реализацию значения "*cause to begin to feel fear*" (каузативный вариант глагола *frighten*): *It (cry of pain) wasn't a loud one, but it frightened me (Bill Naughton)* и предложения, в которых актуализируется значение "*feel fear of*" (*fear* как глагол состояния): *He feared the whole experience, he feared its power to distract, to obsess, to degrade. He feared a defilement (Iris Murdoch)*.

Вместо X может быть подставлено не только "*feel*", но и "*begin to feel*" и тогда мы имеем дело с процессуальным семантико-функциональным вариантом глагола *frighten*, значение которого выражается формулой "*begin to feel fear*". Сравните приведенный выше контекст употребления

этого глагола со следующим: He was a man who wouldn't quit easily and who wouldn't *frighten* at all (E. S. Gardner).

В формулу "X + fear" могут быть представлены не только глагольные категориальные семы. Подставляя вместо X "causing", мы получаем формулу значения прилагательного fearful: "causing fear". Именно так это значение, в нашей терминологии – семантико-функциональный вариант, прилагательного fearful толкуется в словарях Лонгман [7], Хорнби [8], Уэбстер [10]. Заменяя субкатегориальную сему "causing" на "feeling", получаем другой семантико-функциональный вариант прилагательного fearful: "feeling fear". Примерами употребления двух вариантов этого прилагательного могут быть предложения: The book was full of pictures of *fearful* monsters (Joanna Mingham); He was *fearful* of the future (Joanna Mingham).

Примеры подобных трансформаций можно легко умножить: "not feeling fear" – fearless: She was *fearless* of the consequences (Robert Morley); "in a way causing fear" – fearfully: His features were *fearfully* wrought by some dark dream [Robert Morley]; "without feeling fear" – fearlessly: They waged war openly and *fearlessly* (Richard Pond).

Таким образом, все приведенные лексические единицы – to frighten (1), to frighten (2), to fear, fearful (1), fearful (2), fearless, fearfully, fearlessly содержат в своей семантической структуре лексический инвариантный признак "fear" и различаются категориальными семами. Категориальные семы могут принадлежать к одному семантико-функциональному классу слов (части речи): "cause", "begin", "feel" (глагол) или к разным частям речи: "causing" (прилагательное), "in a way..." (наречие). Инвариантный признак лексического значения ("fear") служит основанием для интеграции frighten, fear, fearful и др. в одну лексическую парадигму. Отличие данной парадигмы от описанных выше семантико-функциональных парадигм – семантико-функциональных подклассов и разрядов, очевидно. Семантико-функциональные подклассы и разряды объединяются по инвариантному признаку иного рода – субкатегориальному значению подклассов и разрядов, выражаемому в семантической структуре семантико-функциональных вариантов категориальными (субкатегориальными) семами. Лексические значения этих вариантов могут совпадать, но в большинстве случаев они различны. В лексической парадигме frighten, fear, fearful и др. конститuenty характеризуются инвариантным признаком лексического значения, различаясь категориальными и субкатегориальными признаками. Перераспределение категориальных и субкатегориальных признаков лежит в основе семантико-функционального варьирования, еще одним примером которого является предложенное информантом употребление глагола eat: Grammatically implausibly though it may read, my mother cooks pies that *eat* perfectly [Robert Morley].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 1986.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978.
3. Почепцов Г. Г. Синтагматика английского слова. – Киев: Вища школа, 1976.
4. Семантическое и формальное варьирование. – М.: Наука, 1979.
5. Серебренников Б. А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – С. 7-52.
6. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956.
7. Longman Dictionary of Contemporary English / Ed.-in-Chief Paul Procter.- London-Harlow:Longman, 1978.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby with the assistance of A. P. Cowie, J. Windsor Lewis.- 3rd. ed.- Oxford, etc.: The Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1974.
9. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language.- London and New York: Longman, 1985.
10. Webster's Ninth New Collegiate Dictionary.- Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1987.